

- Шинра Тенсей (Всемогущий Толчок)! - прорычал он, направляя чакру в руку. Отталкивающая сила пронеслась по воздуху невидимой, лишь слегка потревожив землю, прежде чем врезаться в Джуби. Сила ударила с яростью Хагормо, подбросив громадную фигуру Синдзю в воздух и отбросив ее на десяток километров. Но и тогда Хагормо не дал ему времени на отдых: все еще пылая праведным гневом, он прыгнул вслед за Десятихвостым зверем, преодолев расстояние за несколько минут.

Приземлившись прямо перед одноглазым богом, Хагормо взмахнул руками вперед, словно кнутом. Из его запястий и рук вырвались большие фиолетовые цепи чакры, которые затем зарядили восстанавливающегося Синдзю и начали обвиваться вокруг зверя и его хвостов, крепко удерживая его, согласно воле их пользователей. К несчастью для Хагормо, он забыл об одном из десяти хвостов, которые были прикреплены к телу. Единственное, что он успел заметить, это размытость коричневого цвета в уголке левого глаза, после чего он закрыл глаза и приготовился к удару. Раздалась боль, но не от него, а от Джуби, все еще зажатого в цепях Хагормо. Рискнув открыть глаза, он посмотрел в ту сторону, откуда прилетел хвост, и был потрясен.

Куски металла пробились сквозь землю и пронзили хвост, который собирался превратить его в размазню, остановив его движение, хотя, судя по легкому стону металла, это было ненадолго.

- Хагормо, тебе действительно стоит убрать свою задницу с дороги, - сказал напряженный голос. Голос, который несколько минут назад, он думал, что никогда больше не услышит. Несколько частей его одежды были порваны, а также несколько порезов и синяков, но в остальном он выглядел нормально, его порезы уже заживали благодаря его врожденной способности к исцелению. Его брат зарыл руки в землю, на предплечьях виднелись его вамбрасеры, а голова смотрела на Хагормо, глаза светились серым светом.

- Наруто... - Хагормо вздохнул. - Как? - спросил он, сбитый с толку.

- Щит чакры. - Наруто удалось вырваться, по его лицу скатились бисеринки пота. - А теперь сделай мне одолжение и шевели задницей! - крикнул Наруто, и надо ли говорить, что Хагормо понял смысл. Быстро отпустив цепи, он отпрыгнул назад, а Синдзю, теперь уже не сдерживаемый, начал быстро вставать, решив раздавить жуков, которые досаждали ему.

Наруто перестал укреплять металл, который быстро сломался под действием силы хвоста. Братья быстро перегруппировались, как раз когда Джуби встал на ноги.

- Мы должны установить печать. Очевидно, что у нас нет другого выхода, кроме этого. - Наруто быстро сказал, глядя на поднимающегося Синдзю.

- Да, я согласен, - ответил Хагормо, наблюдая за противником. - Я начну устанавливать печать сейчас, а ты держи ее в этом месте. Помните, если хотя бы одна печать будет достаточно повреждена, печать взорвется объединенной силой всего, что я в нее вложил, а также природной энергией, которая находится в этом районе. - Сказал он серьезно. Если они здесь облажаются, то все будет кончено.

У них не было другого выхода: это не только поставило бы под угрозу жизнь их обоих, но и, возможно, жизнь каждого человека и животного в Народах Элементалей. Кроме того, они не могли установить печать на месте, так как она должна была быть в идеальном состоянии, а если бы она была установлена заранее, Синдзю мог бы ее повредить. К счастью для них, печать была установлена так, чтобы обвести вокруг цели, и могла быть настолько большой, насколько хотел тот, кто ставил печать, в данном случае Хагоромо. Недостатком было то, что Синдзю нужно было держать, чтобы Хагоромо мог сосредоточиться на установке печатей. Это означало, что Наруто должен был держать дзюби сосредоточенным на себе, что было невероятно сложно, учитывая силу, которой он обладал. Но хотя это было почти невозможно, это был их лучший шанс победить чудовище.

Наруто кивнул своим братьям, после чего направился к Десятихвостому, который к этому времени уже поднялся на ноги и следил за приближением Наруто своим единственным глазом. Теперь он знал, что эти двое представляют для него угрозу; он должен был разобраться с ними, чтобы выполнить свою миссию по восстановлению чакры. Оно размышляло о другом человеке, который убегал от него, но быстро отказалось от мысли преследовать его. Синдзю в конце концов вернет свою чакру, это он знал наверняка.

Наруто остановился в сотне метров от коричневого существа. Если Хагоромо хотел отвлечься, он его отвлечет. Выставив ладони, Наруто засиял светло-зеленым светом, когда ветер перед ним начал быстро вращаться по кругу, образуя воронку для быстро растущего торнадо. Прошло всего несколько секунд, прежде чем цилиндр вихревого ветра был завершен, подхватывая пыль и камни, чтобы засосать их внутрь воронки, но только сила ветра Наруто не позволила ему последовать за этими камнями. Наруто держал в руках стихийное бедствие, его рваное хаори безумно развевалось позади него, прежде чем мощным толчком чакры он запустил торнадо в своего врага, который наблюдал за тем, как он трясется, чтобы избавиться от множества камней и других обломков, которые попали в него, когда они оказались в ветре торнадо. Заметив торнадо, Синдзю намеревался просто переждать бурю, в конце концов, он обычно создавал подобные катастрофы, когда ревел, так что он должен быть в состоянии выдержать торнадо.

Когда он почувствовал, что человек делает что-то еще со своей украденной чакрой, сфокусировавшись на нем своим единственным глазом, Джуби заметил, что обычно белые глаза человека стали другого цвета, один был огненно-красным, а другой - чисто черным с белым зрачком. Маленькая фигурка сделала глубокий вдох и выдохнула нечто такое, что удивило Одноглазого Бога, даже Хагоромо, который находился в нескольких километрах от места битвы. Он выпустил черное пламя.

Пламя Аматерасу. Черное пламя Ада.

Чистое черное пламя устремилось в торнадо, поднялось вверх по столбу ветра, а затем полностью соединилось с ветром, превратив атаку в черный торнадо, который вращался с адским пламенем, облизывающим все, кому не повезло попасться в его объятия. Десятихвостое существо не успело спастись от пламени Аматерасу, охватившего торнадо, и попало в крутящееся пламя. Оно ревели от боли, так как его постоянно жгло и Наруто не давал ему времени на восстановление.

Наруто вскинул руки вверх, его глаза стали грязно-коричневыми, и он призвал землю исполнить его волю. Она поднялась перед ним, как приливная волна на пляже, взмыла в небо и превысила высоту Синдзю, которого все еще жгло черное торнадо. Но он решил просто выбросить горящие куски своей плоти, позволив им упасть на землю, прежде чем их поглотит черное пламя. Однако Наруто не стал обращать на это внимания и, как и прежде, вскинул руки к Джуби, заставив его волну земли устремиться вперед и врезаться в чудовище, рассеивая черное торнадо, которое уже теряло скорость. Земля врезалась в существо, заставляя его крошиться под тяжестью и силой камня, однако Наруто знал, что его атака землей не причинит чудовищу никакого вреда; в конце концов, оно просто исцелится.

Пользуясь случаем, Наруто сосредоточился на земле вокруг Десятихвостого, желая попытаться сдержать зверя. Он знал, что сдерживать его как можно дольше будет лучшим вариантом и для него, и для Хагоромо, так как любой мелкий обломок может нарушить запечатывание. Сдерживать его как можно дольше - самое разумное решение в этой ситуации. Сосредоточив свою волю на выбранном элементе, глаза Наруто стали светло-розовыми, и вокруг Синдзю вспыхнули розовые кристаллы, которые заключили Синдзю в розовую пирамиду из кристаллов.

Десятихвостое существо изо всех сил пыталось двигаться под кристаллами, ревя от ярости, но вдруг затихло. Наруто сразу же насторожился: существо никак не могло сдаться, и это означало лишь то, что оно что-то задумало или использует какую-то способность. Наруто внутренне молился, чтобы это была не способность летать, это только усложнило бы его сдерживание.

Его молитвы были услышаны, когда враг, попавший в ловушку, не взлетел с земли, а начал порождать гораздо меньшие свои копии, способные проскользнуть через промежутки между кристаллами. Клоны различались по размеру и форме, у одних были руки, похожие на косы, у других - на большие топоры, одни передвигались на двух ногах, другие - на четырех, были даже такие, которые были выше Наруто, размером с дом, и все они быстро приближались к его позиции. Он внутренне выругался, из всего, что должно быть у этого проклятого зверя, у него должны были быть миньоны. К счастью, Хагоромо решил эту проблему.